

Поэт, литературный критик, культуртрегер. Родился (1989) и живёт в Москве. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького (2011), учился в аспирантуре. Редактор отдела культуры и науки «Учительской газеты» и отдела эссеистики и публицистики интернет-портала «Текстура». Основатель и ведущий литературно-критического проекта «Полёт разборов». Автор четырёх сборников стихов. Стихи публиковались в журналах «Интерпоэзия», «Волга», «Урал», «Ното Legens», «Юность», «Новая Юность» и др., статьи – в журналах «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Вопросы литературы» и мн. др.

И ЗОВЁТ ЧЕЛОВЕКОМ БЫТЬ

...приснись мне, говорит, побудем человеком
Николай Васильев кто такой?

Марку

1. I.

5 = 4 стопы анапеста и 5-я то ли амфибрахий, то ли ямб (как считать)
так давно говорим, что в глазу – ни дороги длинной; --!--!--!--!-!
то ли что-то сильнее нас и важнее сна, --!--!-----!-!
то ли новый иврит над евангельской всплыл равниной, --!--!--!--!-!
то ли болью в плече породнившая нас блесна; --!--!--!--!-!

то ли клятый двадцатый тебя подарил у края: --!--!--!--!-!
всё ломая, с ковидной метелью в окно влетел, --!--!--!--!-!
да и музыка та – вся галимая, низовая, --!--!--!--!-!
та, что в уши соседям, – будь славен её предел, --!--!--!--!-!

отобравшей полёт – и ни промелька, ни возврата,
закрутившей небедную лизу в людском огне;
только правда дистанции – в тёмных глазах у брата,
только правда о верности – на непролазном дне,

на которое – сколько там? – будто нельзя, но можно;
через горсть – в это белое пламя – ещё, ещё;
словно вся слепота – в осторожной ладони божьей,
опустившейся на плечо.

2. II.

6 = 2 стопы анапеста + 1 стопа ямба + 2 стопы анапеста + 1 стопа ямба

так давно **говорим**, что свет различимей военкомата: ---!---!---!---!---!
словно зренье твоё – моё, но отчётливей во сто крат; ---!---!---!---!---!
среди сотен близнечных лун осознать не певца, а брата, ---!---!---!---!---!
и зовёт человеком быть – ну, немного побудем, брат; ---!---!---!---!---!

держит выправку напрямик перед снегом ночной **тарковский**, ---!---!---!---!---!
словно голос мог быть моим, но цельнее – из тех зеркал, ---!---!---!---!---!
что и зёрна стыда чисты здесь, на кухне черноголовской, ---!---!---!---!---!
и в обличьях себе верны, и неважно, кого искал. ---!---!---!---!---!

после смерти я выйду в **сон**, в тишину твоего синая,
чтобы в белое **прокричать седаковой** родного дна
то, как в яблоке пополам эта рана горит сквозная;
то, как **музыка из неё – берег, бабочка и блесна**;

ну а ты – умещай в горсти это белое и стрекозье,
чтобы вырвалось из границ, стало пламенем одному,
опалило твои кусты, озарило твои предгрозя,
и обратно, туда, где всё, – в малых бед родовую тьму,

где ни зренья, ни кухни той – лишь клеёнчатый зов **тетради**,
где колдует один **ламарк** над таблицей подземных вод,
где двадцатый – как страшный **сон**, и познавшие ум во аде
возвращаются навсегда – слышишь, плачут, зовут; зовёт.

3. III.

3-5 стоп анапеста

так давно **говорим** – обновляемых тысячу лет, ---!---!---!---!---!
что не **снилось** лч в **дневниках** недочитанных деда, ---!---!---!---!---! что такое лч?
и надмирный горит, горловой прорезается свет
в стороне от возвратного света – 3 стопы ---!---!---!---!---!

там дрожит магелланово облако стеклосетей,
и разносится вой от ижевска до пыльной алушты;
ну а ты позвонил, загрустивший в погоне **тесей**,
чтобы стало на десять оттенков сложней и светлей,
словно выстрел разбуженной дружбы; – 3 стопы

где гулял **аронзон** – там нерайское всходит гнильё, **аронзон**
сладковатый разносится фейк без фамилий и отчеств;
ну а ты позвонил в неполётное сердце моё
тем февральским – и вечен близнечный театр одиночеств
с остановкой на **сон** – будь же сладостно имя её. 5 стоп ---!---!---!---!---!

я стою там, где в горле распиленном слышится слом,
где двадцатый начистил каталки свои до бурлеска,
и над лесом горящим, на леске протянутым днём
восстаёт убежавший отшельник, и вечно при нём
пламя, форточка и занавеска; – 3 стопы

а наутро – поодаль соседи – дымит и дымит:
в бранном слове – земля, но рассеянно в доме и чисто.
не спеши – это я, а не кто-то, не прежний **иврит**.
это сердце моё. это сердце моё **говорит**
с новым именем **евангелиста**. – 3 стопы

4. ***

Памяти Вячеслава Памурзина

(18.05.1983 – 30.10.2020)

6-СТОПНЫЙ ЯМБ

свистяще говорил как мучил родовой -!---!-!---!
хиппушницу-страну озноб из девяностых -!---!-!---!-
так сильно полюбил как будто над Тобой -!---!-!---!
базаровский гештальт в невыразимых звёздах -!---!-!---!-

один горячий луч над смутным пацаном -!-!-!-!---!
который ничего ни райтера ни спичей -!---!-!---!-
так может лишь потоп им не спасённый дом
и жизнь так любит смерть в огне болящей спички

поговори со мной чей выносим кимвал
пока ещё пока меж слюдяных и сучьих
но небо всё острее как ты его назвал
не роджер не хиппарь а просто гаджет в тучах

земля привет земля ты твёрд или не твёрд
несу себя живым так если кратко братка
и галичевский миг тех карнавалных морд
вдруг ясностью обдаст за вечность до припадка

так хлопнуть за собой как мог один денис какой денис?
кульбитом для земли чтоб различила сына
а для других в салат на бис ещё на бис
и бешеный ноябрь и голубая глина

Череповец, 08.12.2020

5. ***

Николаю Васильеву

5 стопный амфибрахий

где жизнь убывает, где ты убываешь, не весь, -!---!-!---!-!
но – дерево полурассвета, но – ветви без денег -!---!-!---!-!
там женщина входит, проснись поскорее, я здесь -!---!-!---!-!
огнём заблудившимся, чёрным трудом запределья -!---!-!---!-!

в ней птица дрожит соловей и трава-чистотел
и тайна горит мизогина в небесном июне
смотри же на голое небо, как я посмотрел
отплытия прежнего, нового сна накануне

на стебле качается, стебле тончайшем, слепя
в тебе полутёмного ницше сквозь белые блики
и так говорит: всё равно потеряю тебя,
вся правда – о дереве страшном твоя, двуязыкий

ты – ветви больные, ты – ад замерзающий, спи,
закончено время, оставлены долгие крики
вся правда твоя – не со мной, в этой страшной степи,
вперёд, говори, говори же, известкоязыкий

себе – недоделанный космос неспящих обид
другим – перелёт новогодний, легко и недлинно
и слово её прибывает в тебе и горит
как высшая тяга
на ёлке последний кульбит
цветы и горячая глина

Череповец, 10.12.2020

6. ***

3 стопный амфибрахий

Как выстрел неспешего рта,	-!-!-!-!	
как тот аронзонский рай,	-!-!-!-!	аронзон
коснулся, легка теснота,	-!-!-!-!	
билет, говорит, передай	-!-!-!-!	

Творцу этой чёрной горы,
и бьёт перегарищем в нос:
быстрее, я здесь до поры –
в больной перебранке стрекоз,

в трамвайном аду языка,
в депо небольшого ума;
бери, или хочешь тычка,
отдам, говорит, задарма,

держат не могу, просто швах;
отдашь, говорю, не нуди:
в кровавых ташкентских горах
Ты – свет огнемётный в груди,

бессмертья амбре впереди
и раны пощей огонь;
постой, придержи, наследи
подошвами, делом, затронь

хоть душу о ком-то в дыму,
хоть душу в аду ни о ком;
дай руку, прильну, обниму,
ответчу горящим виском

за смерти, что нет, не отвёл,
за стреляной музыки гнёт;
куда ты с подножки, орёл,
бегу, упорхнёт, упорхнёт.

Череповец, 12.08.2020

7. ***

5 стопный хорей

Это – человек в другой стране,	!-!-!-!-!
с жадным google searching-ом на дне,	!-!-!-!-!
ждущий, как ведут во сне застольном	!-!-!-!-!-!
разговор весёлый обо мне:	--!-!-!-!-!

Божий блог о невеликой верности,	!-!-!-!-!-!
крошки разлетаются с поверхности,	!-!-!-!-!-!
вместо древа белого горящего –	!-!-!-!-!-!
крона в чуть дымящемся окне.	!-!-!-!-!

Это – напрямую ни гу-гу,	!-!-!-!-!
разговор о страшном «не могу»,	!-!-!-!-!
с удочкой неправильного смысла	
человек на верном берегу:	

вместо разговорной, полуустной –
вдвинет уголь о вечном «никогда»,
чтобы в жёлтой тьме обериутской
замерло животное «беда»,

долго не проснулось обо мне:
в смерти – мать и голова – в огне;

два проклятья - «личико» и «времечко» -
в адрес тех, на каменной стене.

Череповец, 08.08.2020